

Японо-американские отношения в сфере безопасности при кабинете Исибы: новый вектор развития?

Дмитрий Викторович Стрельцов,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, Москва.
E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

В статье даётся анализ отношений Японии и США в области безопасности после смены администраций в обеих странах в конце 2024 г. Нынешняя ситуация и перспектива развития этих отношений рассматриваются с позиций Японии в контексте сложившейся весной 2025 г. военно-политической обстановки в Восточной Азии. Большое внимание уделено взглядам нового премьер-министра Японии Сигэру Исибы на сферу национальной безопасности и обороны, и особенно на выдвинутую им идею «азиатского НАТО». Подняв тему преемственности политики кабинетов в сфере безопасности, автор пытается ответить на вопрос, станет ли курс Исибы продолжением начатого Абэ качественного поворота к повышению роли Японии как военного союзника США, и можно ли ожидать от него чего-то нового в этой политике. Делается вывод о том, что политика Исибы, как и политика Абэ в период первого срока Трампа, мотивируется желанием не допустить ухода Вашингтона от решения проблем региональной безопасности. Однако Исиба в большей степени, чем Абэ, опасается, что США не в полной мере будут учитывать интересы своего союзника в силу склонности республиканской администрации к изоляционизму, что толкает его в сторону большей «стратегической автономии» в области безопасности при сохранении опоры на военно-политический союз с Америкой. Дополнительные сложности для нового премьера создаёт отсутствие у него личной харизмы, шаткость внутривнутриполитических позиций возглавляемого им правительства, а также неизбежная сфокусированность новой администрации США на европейском направлении. Тем не менее озвученные Исибой инициативы по реорганизации японо-американского союза в направлении ещё большего равноправия, очевидно, будут резонировать с личными воззрениями Трампа, а с учётом того, что Китай при новом президенте неизбежно будет занимать место главного геополитического противника США, роль Японии в региональной и глобальной политике США в области безопасности будет возрастать.

Ключевые слова: «азиатское НАТО», сфера безопасности, японо-американские отношения, Сигэру Исиба, асимметричный договор, «стратегическая автономия», Официальная структура помощи в целях безопасности.

**Japanese-American Security Relations under the Ishiba Cabinet:
A New Vector of Development?**

Dmitry Streltsov, MGIMO University, Institute of China and Contemporary Asia, RAS,
Moscow, Russia. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru.

The paper analyzes security relations between Japan and the United States after the change of administrations in both countries at the end of 2024. The current situation and the prospects of these relations are considered from Japan's perspective in the context of the military-political situation in East Asia in spring 2025. Particular attention is given to the views of Japan's new Prime Minister Shigeru Ishiba on national security and defense, especially his proposal for an "Asian NATO". Raising the issue of continuity in security policy between successive cabinets, the author tries to answer the question whether Ishiba's course will be a continuation of the qualitative shift initiated by Abe towards enhancing Japan's role as a U.S. military ally or whether something new can be expected from his administration. It is concluded that Ishiba's policy, like Abe's policy during Trump's first term, is driven by a desire to prevent Washington from withdrawing from regional security issues. However, Ishiba is more concerned than Abe that the United States may not fully take its ally's interests into account due to the Republican administration's tendency to isolationism. This issue pushes Ishiba towards greater "strategic autonomy" in the security field while still relying on the U.S.-Japan military-political alliance. Additional challenges for the new prime minister include the lack of his personal charisma, the fragile domestic political positions of his government and the inevitable focus of the new U.S. administration on Europe. Nevertheless, Ishiba's initiatives to reorganize the Japan-U.S. alliance towards greater equality will obviously resonate with Trump's personal views. Moreover, given that China will inevitably be the primary geopolitical adversary of the United States under the new president, Japan's role in U.S. regional and global security policy will increase.

Keywords: "Asian NATO", security sphere, Japan-U.S. relations, Shigeru Ishiba, asymmetric treaty, "strategic autonomy", Official Security Assistance.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Япония и США, военный альянс которых является мощным фактором, воздействующим на международно-политическую обстановку в Восточной Азии, будут с 2025 г. строить отношения при новых лидерах и новых администрациях, каждая из которых имеет собственное видение проблем безопасности и роли и места отношений с партнёром в деле их решения. Большой интерес поэтому вызывает вопрос о перспективе отношений двух стран в военной и стратегической сферах. Актуальность этого вопроса связана не только

со сменой администрации в Белом доме и приходом администрации «непредсказуемого» Дональда Трампа, но и с тем, что в конце сентября 2024 г. к руководству правящей Либерально-демократической партией и правительством Японии пришёл новый лидер — Сигэру Исиба.

В начале 2025 г. Исиба оказался в крайне сложном положении. С одной стороны, проиграв в октябре минувшего года парламентские выборы и оказавшись в положении лидера коалиции парламентского меньшинства, он утратил свободу рук в принятии важных политических решений, оказавшись заложником «демократии консенсуса». С другой стороны, перед Исибой стоит сложная задача — приспособиться к нетипичному, нестабильному и непредсказуемому президентству в США, причём находясь в периферийном, с точки зрения Трампа, положении.

Исиба не смог получить аудиенции Трампа сразу после президентских выборов, а беседа двух лидеров по телефону, состоявшаяся в ноябре 2024 г., продолжалась всего 5 минут, включая время на последовательный перевод. Особенно разителен в этом отношении контраст с премьером Абэ, который имел достаточный внутривластный ресурс, чтобы действовать авторитарными методами во внешней политике, игнорируя мнение даже «товарищей по партии», не говоря уж об оппозиции, и которому удалось заручиться близкими отношениями с Трампом с самого начала его президентства, используя для этого пресловутую «гольф-дипломатию».

Тем не менее встреча двух лидеров была запланирована на период после инаугурации Трампа 20 января 2025 г., а в своих публичных выступлениях Исиба продолжал подчёркивать важность личных контактов. Например, 29 ноября 2024 г., выступая в парламенте, он заявил, что собирается поднять альянс с Америкой «на новые высоты» с помощью откровенных дискуссий с новоизбранным президентом Трампом [14].

В настоящей статье попытаемся посмотреть на японо-американский союз с позиций Японии в контексте сложившейся весной 2025 г. военно-политической обстановки. Будут проанализированы взгляды нового премьера Исибы на сферу национальной безопасности и обороны, которые достойны особого рассмотрения с учётом того факта, что речь идёт о типичном представителе «клана безопасности», к тому же имеющем в своём послужном списке должности директора Управления национальной обороны (в кабинете Коидзуми в 2002—2004 гг.) и министра обороны (в кабинете Фукуды в 2007—2008 гг.).

Особое внимание будет уделено теме преемственности политики японских кабинетов в сфере безопасности: станет ли курс Исибы продолжением начатого Абэ качественного поворота к повышению роли Японии как военного союзника США, и можно ли ожидать от него чего-то нового в этой политике?

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО СОЮЗА

Уместно вспомнить основные мотивы трансформации военной политики Японии в сторону её «автономизации», происшедшие в период после окончания холодной войны и особенно после возвращения ЛДП во власть в 2012 г. Руководство страны исходило из того, что основные угрозы для безопасности Японии в военной сфере связаны с военным подъёмом Китая, а также ракетно-ядерной программой КНДР. С февраля 2022 г., после начала СВО на Украине, японское руководство стало всерьёз воспринимать военную угрозу и со стороны России, которая сдвинулась в категорию потенциальных военных противников. Особенно в Токио начали опасаться двух вещей: активизации российско-китайского стратегического партнёрства, которое может способствовать качественному технологическому перевооружению НОАК, и «чрезмерного» сближения России с КНДР в рамках нового альянса, заключённого осенью 2024 г., следствием которого может стать потенциальная передача Москвой Пхеньяну чувствительных технологий в военной сфере. Таким образом, за достаточно короткий по историческим меркам период произошло качественное ухудшение стратегической среды вокруг Японии, которая столкнулась с вызовами сразу с трёх сторон, причём вызовы эти в глазах Токио приобрели характер прямой военной угрозы. В своей первой же программной речи в парламенте 4 октября 2024 г. Исиба оценил региональную ситуацию в сфере безопасности как «самую серьёзную за весь послевоенный период» [19].

Ещё одним мотивом качественных сдвигов в политике безопасности в последние годы становится растущая обеспокоенность Токио по поводу надёжности гарантий безопасности в рамках союза с Америкой, а также отсутствие уверенности, что США будут учитывать интересы Японии при принятии стратегических решений.

Особенно это касается китайского направления политики американской администрации. Среди части японского внешнеполитического истеблишмента укоренилась алармистская оценка, основанная на предположении, что США, сосредоточившись на других направлениях (Европа и Ближний Восток), в Восточной Азии могут отдать стратегическую инициативу Китаю, позволив ему, в частности, практически безнаказанно хозяйничать в «серой зоне» — огромных акваториях Западной части Тихого океана, где Пекин занимается строительством «островных линий» и устанавливает иные барьеры для свободного мореплавания стран, не относящихся к данному региону.

Поскольку Япония представляет собой государство, практически лишённое ресурсов и зависящее от импорта сырья и продовольствия, она особенно чувствительно относится к вопросам свободы мореплавания и безопасности морских коммуникаций. По этой причине Токио жёстко и непримиримо относится к напористым действиям

Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, особенно на линиях коммуникаций, которые разделяют две азиатские страны. Серьёзную обеспокоенность в Японии вызывает также политика «стратегической неопределённости» в отношении обязательств по защите Тайваня, которую уже несколько десятилетий последовательно проводят все американские администрации вне зависимости от их партийной принадлежности. Для Токио военная защита острова является экзистенциальным вопросом, касающимся собственной территориальной целостности: отказ Вашингтона прийти на помощь Тайбэю Япония экстраполирует на саму себя. Иными словами, тайваньский вопрос стал для Токио лакмусовой бумажкой, показывающей реальную готовность Вашингтона встать на защиту Японии.

Ещё одной болезненной темой является проблема островов Сэнкаку/Дяоюйдао. Поскольку с 2010 г. количество случаев несанкционированных заходов китайской береговой охраны в территориальные воды Японии вокруг островов росло в геометрической прогрессии, в Токио всё чаще исходят из наиболее неблагоприятного сценария развития событий и задаются вопросом, будут ли США вмешиваться в случае прямой попытки Китая решить территориальный вопрос силой. Пищу для размышлений даёт крайне вялая реакция Вашингтона на вторжения китайских военных судов и самолётов, в том числе и в то воздушное и морское пространство Японии, которое не оспаривается Китаем. Например, в августе 2024 г. китайский разведывательный самолёт был замечен в японском воздушном пространстве около о-вов Дандзё префектуры Нагасаки [16]. Хотя администрация Байдена реагировала на инциденты подобного рода критикой, проводила постфактум морское патрулирование в прилегающих акваториях и организовывала там военные учения со своим японским союзником, против Пекина не предпринималось никаких прямых карательных мер, включая экономические [11].

В связи с приходом в 2025 г. администрации Трампа появились новые поводы для беспокойства. Для Японии (как и для прочих союзников Вашингтона в Азии) ими стали такие особенности политического стиля американского президента, как транзакционизм, склонность решать мировые дела за кулисами, причём зачастую за счёт интересов союзников. Как отмечала Юкари Истон, наихудшим сценарием для Японии было бы то, что вместе с конфликтами на Ближнем Востоке и Украине и растущей напряжённостью из-за Тайваня транзакционная предрасположенность Трампа подтолкнёт его к фаустовским сделкам с противниками Соединённых Штатов [12]. Большую тревогу вызывает и откровенно великодержавный подход Трампа к внешней политике и политике безопасности, выраженный формулой «Америка прежде всего».

Нельзя не признать, что США на протяжении многих десятилетий придерживаются в первую очередь линии защиты собственных национальных интересов, обеспечения собственной безопасности,

вне зависимости от партийной принадлежности стоящей у власти администрации. Как подчёркивал В.Л. Ларин, «Вашингтон не отказывается принимать и уважать национальные интересы других государств, но только так, как он их сам видит и принимает, продолжая питать иллюзии, что весь мир должен подстраиваться под его интересы» [6, с. 37]. Российский американист В.Н. Гарбузов отмечал, что стратегия Трампа (Речь идёт о его первом сроке на посту президента. — Д.С.) не затронула складывавшиеся десятилетиями константы американского внешнеполитического поведения, и что внутри страны никем всерьёз не подвергается сомнению незыблемая основа поведения США, которая заключается в глобальном экономическом, военном и геополитическом доминировании, направленном на окружающий мир мессианизме, глобальной экспансии, американской супердержавности и гегемонизме [1, с. 630].

Вместе с тем в глазах Токио второе президентство Трампа, даже с учётом сложившихся между двумя странами партнёрских традиций, очевидно, представляет собой уравнение со многими неизвестными. Остаются нерешёнными многие ключевые вопросы. В чём будет заключаться ответ администрации Трампа в случае резкого обострения ситуации вокруг Тайваня и Сэнкаку (например, в случае попыток Пекина решить эти проблемы с помощью силового варианта)? И не станет ли Трамп вновь, как и во время своего первого срока, предпринимать очередную попытку закулисной сделки с Ким Чен Ыном за счёт азиатских союзников? Не будет ли он проводить политику грубого давления на Японию с целью заставить её взять на себя неприемлемую долю расходов на содержание американских военных баз на территории страны, в разы превышающую нынешний уровень, тем более что такая попытка им уже делалась? (Трамп пытался тогда заставить Японию увеличить платежи на 400% [7, с. 37]). И какова будет плата Японии за американские гарантии в нынешних условиях?

Наконец, возникает вопрос и о том, будет ли приход Трампа означать коррекцию тех аспектов политики безопасности, которые связаны с международным сотрудничеством Японии с «одинаково мыслящими» партнёрами, озабоченными напористой политикой Китая в военной сфере и заинтересованными в его сдерживании, и прежде всего в рамках сетевых структур?

Следует вспомнить, что и в период кабинетов Синдзо Абэ (2012—2020), и впоследствии Япония последовательно проводила активную и целенаправленную линию на качественное укрепление политики в области безопасности при опоре на военно-политический альянс с Америкой. В 2010—2020-е гг. Токио принял целый ряд базовых стратегических документов, касающихся политики в области национальной безопасности (Стратегии национальной безопасности в редакциях 2012 и 2022 гг.), в 2015 г. было принято пакетное законодательство, обеспечивающее её правовую основу [3; 9]. Были

созданы органы управления и координации политики в сферах безопасности и национальной обороны, в 2013 г. был учреждён Совет национальной безопасности. В 2023 г. Министерство обороны Японии приняло решение о создании в марте 2025 г. Постоянного объединённого штаба, который будет осуществлять централизованное руководство сухопутными, морскими и воздушными Силами самообороны страны для подготовки к любым возможным чрезвычайным ситуациям, особенно с учётом ситуации на Тайване [29]. Премьер Кисида в 2022 г. заявил о намеченной цели доведения к 2027 г. доли оборонного бюджета к ВВП страны до 2-процентной отметки [17].

Поскольку система управления в военной сфере ориентируется на американские образцы, координация политики в оборонной сфере с США стала более эффективной. В оборонной промышленности ускорились процессы кооперации как в области производства и логистики, так и в технологической сфере — от совместной разработки военной техники до создания более устойчивых производственно-сбытовых цепочек.

Всё это сопровождалось укреплением сотрудничества в рамках многосторонних структур с участием Японии, США и ключевых партнёров США в регионе. Например, в 2023 г. были подписаны новые документы об укреплении трёхстороннего сотрудничества в рамках треугольника Токио — Сеул — Вашингтон, с Австралией в августе 2023 г. было заключено Соглашение о взаимном доступе (Australia-Japan Reciprocal Access Agreement), которое фиксирует правомочность пребывания вооружённых сил каждой страны на территории страны-партнёра. В июле 2024 г. подобное соглашение было подписано Японией с Филиппинами [28]. В сентябре 2024 г. Япония приняла участие в многосторонних учениях, в том числе с участием военноморских сил США, Австралии, Новой Зеландии и Филиппин в Южно-Китайском море — первый случай, когда было объявлено, что японское военное судно проходит через Тайваньский пролив [31].

Стала отчётливее проявляться тенденция к координации оборонной политики с «идейно близкими» Японии государствами и созданию на основе этой политики сетевого сообщества. Например, существенно чаще стало участие Японии в совместных учениях с другими, помимо США, партнёрами, не являющимися союзниками США, а в начале 2023 г. Япония создала Официальную структуру помощи в целях безопасности (Official Security Assistance, OSA), которая стала оказывать содействие в области безопасности странам ЮВА, включая Бангладеш, Малайзию и Филиппины [22]. Основными получателями японской помощи стали Филиппины и Малайзия, в меньшей степени — Вьетнам и Фиджи, островные территории которых являются объектом территориальных претензий со стороны КНР [2].

Казалось бы, эти усилия Токио отвечают стратегическим запросам США вне зависимости от того, кто является хозяином Белого дома, и служат определённой гарантией того, что военный альянс

с Вашингтоном продолжит успешное развитие и при новой администрации Трампа, заинтересованного в большем вкладе союзников при сохранении за США стратегического лидерства. Как отмечали российские исследователи А.Н. Панов и В.В. Нелидов, именно стремление укрепить японо-американский союз и тем самым гарантировать, что в случае внешнего нападения Соединённые Штаты не бросят Японию на произвол судьбы, было ключевой причиной, по которой японское руководство стремилось «увеличить вклад» в военно-политическое сотрудничество с США [8, с. 85].

Вместе с тем с учётом склонности Трампа к двусторонним асимметричным форматам, с помощью которых Вашингтон может более эффективно продавливать свои решения без оглядки на интересы партнёра, а также его нелюбви к многостороннему сотрудничеству и консенсусному типу принятия решений, у Японии сохраняются сомнения в том, смогут ли ранее созданные сетевые структуры взаимодействия выдержать четыре года его президентства.

ВЗГЛЯДЫ ПРЕМЬЕРА ИСИБЫ НА ПРОБЛЕМАТИКУ БЕЗОПАСНОСТИ

25 сентября 2024 г. тогда ещё кандидат в премьер-министры Сигэру Исиба опубликовал в онлайн-журнале Института Хадсона программное эссе по теме безопасности [27]. Позднее, уже после избрания, в своих программных выступлениях в парламенте 4 октября и 29 ноября 2024 г. [24; 25] он обозначил как элементы преемственности с наследием кабинетов Абэ и Кисиды, так и абсолютно новые моменты, характеризующие его стратегическое видение вопросов безопасности.

Основные направления политики Японии в области безопасности, намеченные в публичных выступлениях Исибы, можно классифицировать по следующим ключевым аспектам:

- 1) укрепление стратегической автономии Японии;
- 2) перераспределение ролей в японо-американском союзе;
- 3) «азиатское НАТО» — диверсификация стратегических партнёров Японии в сфере безопасности.

По вопросу укрепления стратегической автономии Японии Исиба определённо высказывается за продолжение курса кабинетов Абэ — Кисиды. Решение этой задачи возможно лишь благодаря полной «нормализации» оборонной политики Японии, т.е. превращения её в полноценную военную державу, что в числе прочего требует пересмотра конституции страны.

В программном эссе были достаточно откровенно обозначены потенциальные противники Японии — это Китай, КНДР и Россия, которые, по мнению Исибы, сформировали между собой «ядерный альянс», а потому нуждаются в сдерживании с помощью

«азиатского НАТО». На случай «чрезвычайных ситуаций», вызванных действиями этих стран (включая рост инцидентов с китайскими и российскими боевыми самолётами и кораблями вдоль границы с Японией), Силы самообороны, по мнению будущего премьера, должны активизировать усилия по повышению своей боеготовности. В частности, Исиба выступил за изменение норм и правил ведения Силами самообороны боевых действий, включая снятие любых ограничений на применение оружия.

Вторая задача, неразрывно связанная с первой, — «перераспределение ролей» между союзниками в рамках Договора безопасности. Как полагает Исиба, приоритет для Японии — это придание альянсу статуса равноправного партнёрства, что позволит существенно укрепить его.

По мнению Исибы, «неравноправный» характер союза связан с тем, что стороны не несут равноценных обязательств по отношению друг к другу, так как Вашингтон обязуется защищать Токио в случае нападения на Японию, а аналогичных обязательств в случае нападения на США у Японии нет. Вместо этого Япония в соответствии со ст. 6 этого договора обязана предоставлять базы американским военным. В этом смысле японо-американский Договор безопасности не является полноценным договором о взаимной обороне, подобным тому, что действует между Южной Кореей и США или Филиппинами и США.

Факт размещения на своей территории американских военных баз (в настоящее время около 54 тыс. военнослужащих) и оплаты эксплуатационных расходов, в рамках логики Исибы, означает уступку Японией части своей независимости и суверенитета. В этой связи будущий премьер в своём эссе отметил, что «пришло время изменить этот асимметричный двусторонний договор» [27]. Во время своей предвыборной кампании на пост председателя ЛДП в сентябре 2024 г., посещая Окинаву, где расположена основная часть американских военных объектов в Японии, Исиба обратил внимание на различные «инциденты», связанные с пребыванием американских войск на японской территории. Речь идёт о преступлениях американских военных в Японии, различных авариях с американской военной техникой, случаях загрязнения окружающей среды и превышения уровня шума вокруг баз на Окинаве. Эти моменты регулярно вызывают напряжённость и становятся негативным фактором в отношениях США и Японии. В частности, Исиба вспомнил, что в августе 2004 г., когда он занимал пост начальника Управления национальной обороны, американский вертолёт упал на крышу Международного университета Окинавы. Американские военные ввели после аварии карантин на территории вокруг вертолёта примерно на неделю. Именно Соглашение о статусе вооружённых сил США в Японии (U.S.—Japan Status of Forces Agreement, SOFA), которое определяет статус и права американских военных в Японии, помешало тогда японскому расследованию авиакатастрофы. «Полиции префектуры Окинава даже

не разрешили войти на место происшествия. Все части вертолѐта были демонтированы американскими военными. Действительно ли эта страна является суверенным государством?», — вспоминал Исиба, размышляя об инциденте [13]. Этот случай, который был воспринят японцами как национальное унижение, произвѐл на тогдашнего начальника УНО сильнейшее впечатление.

Исиба поставил задачу пересмотреть указанное Соглашение о статусе, заменив его другим равноправным соглашением, которое позволило бы Силам самообороны Японии иметь свои базы на территории США с целью отработки боевых навыков, например, десантных возможностей, которые невозможно провести в самой Японии в условиях недостатка территории. В частности, он предложил разместить Силы самообороны на о. Гуам, сделав их статус там аналогичным тому, которым пользуются американские военнослужащие в Японии [27]. Следует отметить, что после избрания Исибы идея проведения совместных учений Сил самообороны и армии США на американской территории стала обсуждаться уже в практической плоскости. Например, 16 ноября 2024 г. председатель Совета по политическим вопросам ЛДП Ицунори Онодэра представил японский план проведения совместных учений с армией США на о. Тиниан в северной части Марианских островов, входящем в состав Содружества США в западной части Тихого океана, с целью укрепления военного союза [18].

Что касается Соглашения о статусе, изменение его, по мнению многих экспертов, сопряжено с многочисленными трудностями. Ранее поправки в соглашение принимались в оперативном порядке, путѐм внесения в текст дополнительных положений, однако сейчас речь идёт о радикальных изменениях, которые как минимум потребуют одобрения Конгресса США, в связи с чем от Токио потребуются деликатные закулисные консультации с американским руководством. Понятно, что здесь подразумевается установление прямых контактов с новыми советниками Трампа, которые будут отвечать за восточноазиатское направление политики Вашингтона. Проблема также заключается в том, что пересмотр соглашения, очевидно, затронет союзнические отношения США и с другими азиатскими странами, в которых имеются американские военные базы и которые могут потребовать себе аналогичных прав [21].

АЗИАТСКАЯ ВЕРСИЯ НАТО

Следующая задача — диверсификация стратегических партнёров Японии в сфере безопасности. Исиба открыто предложил создать «азиатское НАТО» (азиатскую версию НАТО). Отмечая неспособность ООН обеспечить должный уровень международной безопасности (паралич Совета Безопасности, неприменение или неадекватное

использование ст. 51 Устава ООН), Исиба приводит пример украинского кризиса и отмечает, что аналогичный НАТО договор о взаимной обороне с участием азиатских стран — союзников Запада будет лучшим вариантом для эффективного сдерживания Пекина [27].

Речь идёт о двусторонних соглашениях по безопасности Японии с Южной Кореей, Австралией, Индией и Филиппинами, о трёхсторонних соглашениях (Япония — США — Южная Корея, Япония — США — Австралия, Япония — США — Филиппины), а также о четырёхстороннем (минилатеральном) рамочном соглашении (Четырёхсторонний диалог по безопасности QUAD, США — Япония — Индия — Австралия). Именно на их основе Исиба предполагает создать некую версию многостороннего формата, ядром которого стал бы японо-американский альянс. В рамках данного формата Японией проводилась бы вертикальная и горизонтальная интеграция с партнёрами по различным группировкам и «квазисоюзниками», включая Южную Корею, Канаду, Австралию, Филиппины, Индию, Францию и Великобританию. В таком формате сосуществовали бы механизм коллективной обороны (с определёнными обязательствами партнёров, характерными для полноценного военного союза) и инклюзивная система коллективной безопасности, которая предполагает выработку и реализацию странами-участниками мер доверия, направленных на снижение угроз.

По мнению Исибы, это подразумевает кардинальную перебалансировку японо-американских отношений в рамках Договора безопасности в соответствии с принципами партнёрства между Вашингтоном и Лондоном, с целью придания этим отношениям равноправного характера.

Важной особенностью предложений Исибы является то, что сеть альянсов и соглашений о безопасности не обязательно подразумевает взаимные обязательства по вступлению в войну. Поэтому такая сеть, включающая в себя различные по типу и характеру взаимных обязательств соглашения и представляющая аморфную по своей конструкции «решётку», не может восприниматься как цельная структура безопасности. Единственным объединяющим её началом служит цель сдерживания стран-противников, и прежде всего Китая, России и КНДР.

Следует отметить, что с момента её упоминания в публичном пространстве идея «азиатского НАТО» сразу вызвала большой скептицизм не только у политических противников японского премьера, но и у внешнеполитического истеблишмента страны в целом. Наиболее противоречивым и дискуссионным является вопрос о том, может ли принцип «коллективной самообороны» (аналог ст. 5 Устава НАТО, предполагающий защиту от нападения «агрессора») быть согласован с принципом «коллективной безопасности», в которой отсутствует конкретный противник и предполагается общее противостояние различным угрозам, не обязательно в военной сфере (именно этот принцип формально лежит в основе америкоцентричных

минилатеральных структур в сфере безопасности в ИТР). Принцип «коллективной самообороны» представляется многим контрпродуктивным для азиатского кейса и по той причине, что, по сравнению с Европой, у азиатских партнёров Америки, которые, по мысли Исибы, потенциально могут войти в «азиатское НАТО» (Южная Корея, Индонезия, Филиппины, Индия), гораздо более разнообразные стратегические интересы и более диверсифицированные и даже противоречивые приоритеты в области безопасности. К тому же Японию и многие из этих стран разъединяет фактор исторической памяти (и даже взаимные «исторические обиды»), а какой-либо идейной основы для создания полноценного военного блока, подобной существующей в Европе, в Азии не просматривается. В этих условиях идея Исибы становится практически нереализуемой.

Имеются и другие сомнения по поводу концепции «азиатского НАТО». Например, в задачах такой структуры нельзя было бы зафиксировать обязательства по защите Тайваня, так как США в этом случае должны будут отказаться от принципа «стратегической неопределённости» и взять на себя юридически четкие обязательства по защите острова, что в нынешних условиях было бы совершенно нереалистичным.

Кроме того, гораздо сложнее, чем в Европе с её устоявшимися границами, было бы прописать те положения договора, которые касаются территориальной целостности, так как морские границы у многих стран Тихоокеанской Азии делимитированы гораздо менее чётко по сравнению с сухопутными, а в некоторых случаях морские линии разграничения относятся к «серой зоне» и являются источником конфликтов между соседями [11]. Важно и то, что «натоизация» отношений с союзниками не входит в планы самого Вашингтона: ему гораздо удобнее иметь асимметричные и иерархизированные двусторонние отношения с отдельными странами (в рамках пресловутой «системы оси и спиц») и навязывать им свою повестку — ситуация, невозможная для европейской версии НАТО, где имеются коллективные органы управления, которые могут даже не соглашаться с американской позицией. Как отмечали В.Г. Швыдко и Е.А. Ключева, хотя формально США поощряют горизонтальные связи между своими союзниками, эти связи «...определяются рамками, заданными отношениями каждого из союзников с „осью“ в лице США, лидерство которых считается аксиоматичным» [10, с. 77].

Однако имеется в идеях Исибы и некое рациональное зерно, которое не следует недооценивать. Архитектура региональной безопасности в АТР скорее движется не столько к договору о коллективной обороне, сколько к системе «комплексного сдерживания», построенной на нескольких пересекающихся по составу участников альянсах, диалоговых и иных форматах по вопросам безопасности. Японо-американский альянс играет здесь одну из ведущих ролей. Неслучайно, несмотря на весь скептицизм, высказанный

в отношении идеи Исибы, общее направление его мысли встречает определённое понимание в японском внешнеполитическом истеблишменте. Новый глава внешнеполитического ведомства Японии Такэси Ивая, выразив сомнения в отношении немедленной реализации идеи «азиатского НАТО», высказался тем не менее, что её следует воспринимать как «идею будущего», требующую тщательного рассмотрения в средне- и долгосрочной перспективе [20].

Идея «азиатского НАТО» стала широко обсуждаться и в контексте ещё одного предложения Исибы, касающегося темы ядерного оружия: для укрепления позиции Японии в области сдерживания и более полного участия в мероприятиях по обеспечению региональной безопасности страны следует изучить возможность совместного использования ядерного оружия с США по образцу ядерной политики НАТО. При формировании подхода к азиатской версии НАТО, по его мнению, необходимо, в частности, «рассмотреть возможность совместного с Америкой использования ядерного оружия или ввоза ядерного оружия в регион» [27].

Однако предложение «совместного использования ядерного оружия», реализация которого, очевидно, предполагала бы его размещение на территории Японии, мягко говоря, не пользуется популярностью в стране, где по-прежнему сильны антиядерные настроения, хотя Токио, завися от американского «ядерного зонтика», отказывается подписать Договор о запрещении ядерного оружия. Кроме того, японский эксперт Дайсукэ Каваи указывает, что у США отсутствует потребность размещать в Японии свои ядерные силы, так как носители ядерных ракет могут быть эффективно запущены с баз на самой американской территории. К тому же данный шаг мог бы усугубить напряжённость в регионе, что затруднило бы его реализацию [21]. На этом фоне уже после формирования нового кабинета Исиба предпочёл дать задний ход. На пресс-конференции 2 октября 2024 г. министр иностранных дел Японии Такэси Ивая, отвечая на вопрос по поводу взглядов премьера на проблему ядерного оружия, заявил о том, что правительство, как и прежде, придерживается курса соблюдения «трёх неядерных принципов», и что в условиях сложившейся ситуации «мы считаем важным сохранять и укреплять потенциал ядерного сдерживания» и, в частности, «усиливать надёжность американских гарантий безопасности» (the U.S. extended deterrence) [26].

Сам же Исиба признал, что идея «азиатского НАТО» вряд ли имеет шансы на быструю реализацию. Отвечая на вопросы законодателей после своей программной речи в парламенте в октябре 2024 г., он заявил, поясняя свою позицию: «Естественно, я не ожидаю, что это произойдёт в одночасье» [15]. Предложение вызвало критику внутри Японии со стороны многих видных представителей экспертного сообщества и даже членов кабинета министров. Не встретило оно понимания и со стороны главного заокеанского союзника.

Вскоре после опубликования эссе Исибы, в сентябре 2024 г., помощник госсекретаря США по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону Дэниел Критенбринк заявил, что считает это предложение «поспешным» [30].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникает вопрос, в чём стратегическое видение Исибой японо-американского альянса соответствует, а в чём отличается от курса предшествующих кабинетов, и каковы перспективы выстраивания им стратегической линии на американском направлении?

В целом линия Исибы, как в идейном смысле, так и применительно к финансовым и материально-техническим аспектам союзнических отношений в сфере безопасности может оцениваться как продолжение политики кабинетов Абэ, позволяющей Японии при определённых условиях участвовать в «коллективной самообороне». Продолжает кабинет Исибы и линию кабинетов Кисиды по удвоению оборонного бюджета (до 2% ВВП к 2027 г., или более 76 млрд евро) и переоснащению Сил самообороны новейшим оружием.

Исиба также ставит перед собой цель юридического закрепления новой политики в области национальной обороны путём принятия Основного закона о национальной безопасности, а также завершения незаконченной «миссии» Абэ по пересмотру ст. 9 Конституции (как известно, Абэ ограничился «расширенной интерпретацией» этой статьи, столкнувшись с тем, что конституционная реформа может забуксовать из-за отсутствия убедительного большинства в её поддержку среди японских избирателей). В нынешних условиях японское общественное мнение в большей степени, чем это было во второй половине 2010-х гг., склоняется к принятию конституционной реформы, в результате чего для Исибы создаются более благоприятные условия для новой атаки на конституцию.

Вместе с тем, в отличие от Абэ, который был больше ориентирован на укрепление союза с США, а усиление военного потенциала Японии рассматривал скорее в контексте союзнических обязательств перед ними, Исиба делает больший акцент на «стратегическую автономию» Японии, хотя и в рамках того же Договора безопасности.

Конечно, это ни в коей мере не означает, что Япония «пускается в свободное плавание» и постепенно станет ощущать себя полностью независимой в принятии стратегических решений. Речь идёт лишь о дальнейшей перекалибровке отношений внутри военнополитического союза с США, в котором Япония хотела бы получить более равноправный статус и иметь больше возможностей воздействовать на своего заокеанского партнёра. В глазах нового японского руководства пересмотр Соглашения о статусе вооружённых

сил США — это лишь первый шаг в направлении такого равноправия, достижение которого потребует более серьёзной корректировки правовой базы альянса двух стран.

Преимственность с курсом Абэ видна и в инициативах Исибы по созданию «азиатского НАТО», которые можно рассматривать как продолжение индо-тихоокеанских начинаний первого. Заинтересованность администрации Исибы в укреплении стратегических отношений с «дружественными» странами ИТР, очевидно, мотивируется желанием не допустить ухода Вашингтона от решения проблем региональной безопасности в свете общей тенденции к изоляционизму республиканцев и снижению роли США в азиатских делах, а также «недобрым предчувствием», что влияние Китая в регионе может вновь превзойти американское, как это было в период администрации Трампа 1.0 [4, с. 18]. Очевидно, в основе политики кабинетов обоих политиков лежит опасение остаться один на один с Китаем в случае отказа Соединённых Штатов от исполнения юридически зафиксированных гарантий в области безопасности, а также неформальных обязательств по дипломатической поддержке союзника [5, с. 135].

Однако мотивы Абэ и Исибы всё же имеют нюансированные различия. Если первый действовал прежде всего из соображений верности союзу с Америкой и понимания необходимости его дальнейшего развития, то в основе мотивации второго, очевидно, в гораздо большей степени лежит страх «остаться в одиночестве» из-за склонности новой американской администрации к изоляционизму, а также опасения, что президент Трамп будет стремиться к навязыванию Токио финансовых и иных обязательств без должного учёта интересов последнего. В рамках этой логики в «компании» с региональными союзниками Японии будет легче противостоять напористым и непредсказуемым «инициативам» нового американского президента.

Предложив реформировать японо-американский альянс и создать «азиатское НАТО», Исиба, даже осознавая нереалистичность быстрого воплощения этих идей, стимулировал дискуссию о реорганизации всей америкоцентристской системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. По мнению С. Пажон, эти предложения в числе прочего призваны направить двойной сигнал Пекину: о перспективе создания коалиции против него и о перспективе укрепления Японией своей стратегической автономии по отношению к США [23].

Токио, очевидно, придётся столкнуться с давлением администрации Трампа 2.0, направленным на увеличение военного бюджета и бюджета на содержание размещённых в Японии американских военных объектов, расширение ответственности в рамках партнёрства в области безопасности. Кроме того, Токио с большой вероятностью может услышать новые требования Вашингтона увеличить инвестиции в США, которые бы позволили увеличить рабочие места и укрепить логистические цепочки, что будет

обосновываться необходимостью «сдерживания» Китая. С учётом большой зависимости японской экономики от китайской Токио будет крайне сложно найти приемлемый баланс между своими обязательствами как лояльного союзника США и необходимостью не допустить критического ухудшения отношений с Китаем.

К тому же Исибе, по всей видимости, не удастся построить дипломатический трек, основанный на личных отношениях лидеров двух стран. Это связано с отсутствием у него личной харизмы, шаткостью внутривнутриполитических позиций возглавляемого им правительства, а также неизбежной сфокусированностью новой администрации США на европейском направлении, которое будет превалировать над восточноазиатским в силу неурегулированности украинского кризиса. Поэтому кабинеты Исибы ждут непростые времена.

Однако нынешний японский премьер по своим взглядам близок к Абэ, его идеи «азиатского НАТО», а также озвученные им инициативы по реорганизации японо-американского союза в направлении ещё большего равноправия, очевидно, будут резонировать с тезисами Трампа о том, что союзники Америки должны сами себя защищать. С учётом того, что Китай в гораздо большей степени, чем при администрации Байдена, станет позиционироваться Вашингтоном в качестве главного геополитического противника в мире, роль Японии в региональной и глобальной политике США в области безопасности будет неизбежно возрастать. Принимая во внимание это обстоятельство, не стоит преувеличивать трудности и риски для Японии в выстраивании отношений с новой американской администрацией: альянс с Америкой в любом случае останется для неё «краеугольным камнем» политики в области безопасности и внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гарбузов В.Н. Грани американского раскола // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 7. С. 627—632.
2. Горячева Е.А. Программа «Официальная помощь в целях безопасности» Японии: цели и перспективы в условиях новой геополитической реальности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 57—68.
3. Добринская О.А. Законодательство об обеспечении мира и безопасности: глобальное, региональное и национальное значение // Ежегодник Япония. 2016. Т. 45. С. 61—78.
4. Добринская О.А. Японский подход к четырёхстороннему сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе // Ежегодник Япония. 2021. Т. 50. С. 9—31.
5. Истомин И.А., Водопьянов К.Г. Трансформация американо-японского союза // Международные процессы. 2016. № 1. С. 121—142.
6. Ларин В.Л. «Восточный поворот США»: некоторые итоги начального этапа (вместо послесловия) // У карты Тихого океана. 2016. № 42 (240). С. 34—38.

7. Панов А.Н. Итоги азиатско-тихоокеанской политики президента Д. Трампа. 2017—2020 гг. // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50 (12). С. 26—44.
8. Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. № 4. С. 78—91.
9. Стрельцов Д.В. О новой концепции национальной безопасности Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 9—25.
10. Швыдко В.Г., Ключева Е.А. Япония и США: сравнительный анализ новых подходов к двусторонним отношениям // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 1. С. 75—87.
11. Bell C.L., Collinson E. America Needs Japan... and a New Japan Policy // Australian Institute of International Affairs. December 11, 2024. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/america-needs-japan-and-a-new-japan-policy/> (дата обращения: 23.01.2025).
12. Easton Yukari. Ishiba's Shaky Ground Further Upset by Tremors of a Trump Presidency // East Asia Forum. December 12, 2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/12/12/ishibas-shaky-ground-further-upset-by-tremors-of-a-trump-presidency/> (дата обращения: 23.01.2025).
13. Ishiba Continues on Quest to Revise Japan-U.S. Security Treaty // The Asahi Shimbun. September 30, 2024. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15446523> (дата обращения: 23.01.2025).
14. Ishiba Wants to Take Japan-U.S. Alliance 'to New Heights' with Trump // Nikkei Asia. November 29, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Ishiba-wants-to-take-Japan-U.S.-alliance-to-new-heights-with-Trump> (дата обращения: 23.01.2025).
15. Ishiba's 'Asian NATO' Dead on Arrival as New PM Set for Diplomatic Debut // The Japan Times. October 8, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/10/08/japan/politics/japan-pm-ishiba-asian-nato/> (дата обращения: 23.01.2025).
16. Japan Says Chinese Military Violated Territorial Airspace for First Time // The Japan Times. August 26, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/08/26/japan/china-japan-airspace-violation/> (дата обращения: 23.01.2025).
17. Japan Set to Increase Defense Budget to 2% of GDP in 2027 // Nikkei Asia. November 28, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-set-to-increase-defense-budget-to-2-of-GDP-in-2027> (дата обращения: 23.01.2025).
18. Japan Weighs Joint Exercise base on U.S. Territory in West Pacific // Nikkei Asia. November 16, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-weighs-joint-exercise-base-on-U.S.-territory-in-west-Pacific> (дата обращения: 23.01.2025).
19. Japan's Ishiba Calls for Beefed-Up Defenses in Face of Regional Threats // Nikkei Asia. October 4, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-s-new-PM/Japan-s-Ishiba-calls-for-beefed-up-defenses-in-face-of-regional-threats> (дата обращения: 23.01.2025).
20. Japan's New Top Diplomat Calls 'Asian NATO' an Idea for the Future // The Japan Times. October 3, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/10/03/japan/politics/takeshi-iwaya-asian-nato/> (дата обращения: 23.01.2025).
21. Kawai Daisuke. Japan's New Security: Balancing Tradition with Reality // The Royal United Services Institute. October 4, 2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/japans-new-security-balancing-tradition-reality> (дата обращения: 23.01.2025). Official Security

- Assistance (OSA) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. November 30, 2024. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page4e_001366.html (дата обращения: 23.01.2025).
22. Pajon C. Japan: Deciphering Prime Minister Ishiba's Strategic Vision. Toward an Asian Version of NATO? // IFRI. October 10, 2024. URL: <https://www.ifri.org/en/memos/japan-deciphering-prime-minister-ishibas-strategic-vision-toward-asian-version-nato> (дата обращения: 23.01.2025).
23. Policy Speech by Prime Minister Ishiba Shigeru to the 214th Session of the Diet // Prime Minister's Office of Japan. October 4, 2024. URL: https://japan.kantei.go.jp/102_ishiba/statement/202410/1004shoshinhyomei.html (дата обращения: 21.02.2025).
24. Policy Speech by Prime Minister ISHIBA Shigeru to the 216th Session of the Diet // Prime Minister's Office of Japan. November 29, 2024. URL: https://japan.kantei.go.jp/103/actions/202411/29shu_san_honkaigi.html (дата обращения: 21.02.2025).
25. Press Conference by Foreign Minister IWAYA Takeshi. Wednesday, October 2, 2024 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaikenwe_000001_00106.html (дата обращения: 21.02.2025).
26. Shigeru Ishiba on Japan's New Security Era: The Future of Japan's Foreign Policy // Hudson Institute. September 25, 2024. URL: <https://www.hudson.org/politics-government/shigeru-ishiba-japans-new-security-era-future-japans-foreign-policy> (дата обращения: 23.01.2025).
27. Signing of the Japan-Philippines Reciprocal Access Agreement. July 8, 2024. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sea2/ph/pageite_000001_00432.html (дата обращения: 23.01.2025).
28. Takahashi Kosuke. Japan's Defense Ministry Plans to Launch Permanent Joint Headquarters in March 2025 // The Diplomat. September 8, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/09/japans-defense-ministry-plans-to-launch-permanent-joint-headquarters-in-march-2025> (дата обращения: 23.01.2025).
29. 'Too early' for an Asian NATO: US official // RFA. September 17, 2024. URL: <https://www.rfa.org/english/news/china/asian-nato-japanese-prime-minister-kritenbrink-09172024132652.html> (дата обращения: 23.01.2025).
30. Warships from the Philippines, Australia, New Zealand, U.S. and Japan Sail in Joint South China Sea Patrol // US Naval Institute. September 29, 2024. URL: <https://news.usni.org/2024/09/29/warships-from-the-philippines-australia-new-zealand-u-s-and-japan-sail-in-joint-south-china-sea-patrol> (дата обращения: 23.01.2025).

REFERENCES

1. Garbuzov V.N. Grani amerikanskogo raskola [Facets of the American Split]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2021, vol. 91, no. 7, pp. 627—632. (In Russ.)
2. Goryacheva E.A. Programma «Ofitsial'naya pomoshch' v tselyakh bezopasnosti» Yaponii: tseli i perspektivy v usloviyakh novoy geopoliticheskoy real'nosti [Official Security Assistance Program of Japan: Goals and Prospects in the New Geopolitical Reality]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Politologiya. Religiovedenie", 2024, vol. 47, pp. 57—68. (In Russ.)
3. Dobrinskaya O.A. Zakonodatel'stvo ob obespechenii mira i bezopasnosti: global'noe, regional'noe i natsional'noe znachenie [Peace and Security Legislation: Global, Regional and National Significance]. *Ezhegodnik Yaponiya*, 2016, vol. 45, pp. 61—78. (In Russ.)

4. Dobrinskaya O.A. Yaponskiy podkhod k chetyrekhstoronnemu sotrudnichestvu v Indo-Tikhookeanskom regione [Japan's Approach To Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region]. *Ezhegodnik Yaponiya*, 2021, vol. 50, pp. 9—31. (In Russ.) Istomin I.A., Vodop'yanov K.G. Transformatsiya amerikano-yaponskogo soyuza [Transformation of the American-Japanese Alliance]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2016, no. 1, pp. 121—142. (In Russ.)
5. Larin V.L. «Vostochnyy povorot SShA»: nekotorye itogi nachal'nogo etapa (vmesto poslesloviya) [“The Turn to the East of the USA”: Some Results of the Initial Stage (Instead of an Afterword)]. *U karty Tikhogo okeana*, 2016, no. 42 (240), pp. 34—38. (In Russ.)
6. Panov A.N. Itogi aziatsko-tikhookeanskoy politiki prezidenta D. Trampa. 2017—2020 gg. [The Results of the Asia-Pacific Policy of President Donald Trump, 2017—2020]. *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2020, vol. 50 (12), pp. 26—44. (In Russ.)
7. Panov A.N., Nelidov V.V. Vneshnyaya politika Yaponii v kontekste voenno-politicheskoy obstanovki v Severo-Vostochnoy Azii [Japan's Foreign Policy in the Context of the Military-Political Situation in Northeast Asia]. *Yaponskie issledovaniya*, 2018, no. 4, pp. 78—91. (In Russ.)
8. Strel'tsov D.V. O novoy kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Yaponii [On Japan's New Concept of National Security]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2023, no. 2, pp. 9—25. (In Russ.)
9. Shvydko V.G., Klyueva E.A. Yaponiya i SShA: sravnitel'nyy analiz novykh podkhodov k dvustoronnim otnosheniyam [Japan and the US: Comparative Analysis of New Approaches to Bilateral Relations]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 75—87. (In Russ.)
10. Bell C.L., Collinson E. America Needs Japan... and a New Japan Policy. *Australian Institute of International Affairs*, December 11, 2024. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/america-needs-japan-and-a-new-japan-policy/> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
11. Easton Yukari. Ishiba's Shaky Ground Further Upset by Tremors of a Trump Presidency. *East Asia Forum*, December 12, 2024. Available at: <https://eastasiaforum.org/2024/12/12/ishibas-shaky-ground-further-upset-by-tremors-of-a-trump-presidency/> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
12. Ishiba Continues on Quest to Revise Japan-U.S. Security Treaty. *The Asahi Shimbun*, September 30, 2024. Available at: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15446523> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
13. Ishiba Wants to Take Japan-U.S. Alliance 'to New Heights' with Trump. *Nikkei Asia*, November 29, 2024. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/Ishiba-wants-to-take-Japan-U.S.-alliance-to-new-heights-with-Trump> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
14. Ishiba's 'Asian NATO' Dead on Arrival as New PM Set for Diplomatic Debut. *The Japan Times*, October 8, 2024. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/10/08/japan/politics/japan-pm-ishiba-asian-nato/> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
15. Japan Says Chinese Military Violated Territorial Airspace for First Time. *The Japan Times*, August 26, 2024. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/08/26/japan/china-japan-airspace-violation/> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
16. Japan Set to Increase Defense Budget to 2% of GDP in 2027. *Nikkei Asia*, November 28, 2022. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-set-to-increase-defense-budget-to-2-of-gdp-in-2027> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
17. Japan Weighs Joint Exercise base on U.S. Territory in West Pacific. *Nikkei Asia*, November 16, 2024. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/>

- International-relations/Japan-weighs-joint-exercise-base-on-U.S.-territory-in-west-Pacific (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
18. Japan's Ishiba Calls for Beefed-Up Defenses in Face of Regional Threats. *Nikkei Asia*, October 4, 2024. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-s-new-PM/Japan-s-Ishiba-calls-for-beefed-up-defenses-in-face-of-regional-threats> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 19. Japan's New Top Diplomat Calls 'Asian NATO' an Idea for the Future. *The Japan Times*, October 3, 2024. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/10/03/japan/politics/takeshi-iwaya-asian-nato/> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 20. Kawai Daisuke. Japan's New Security: Balancing Tradition with Reality. *The Royal United Services Institute*, October 4, 2024. Available at: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/japans-new-security-balancing-tradition-reality> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 21. Official Security Assistance (OSA). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, November 30, 2024. Available at: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page4e_001366.html (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 22. Pajon C. Japan: Deciphering Prime Minister Ishiba's Strategic Vision. Toward an Asian Version of NATO? *IFRI*, October 10, 2024. Available at: <https://www.ifri.org/en/memos/japan-deciphering-prime-minister-ishibas-strategic-vision-toward-asian-version-nato> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 23. Policy Speech by Prime Minister Ishiba Shigeru to the 214th Session of the Diet. *Prime Minister's Office of Japan*, October 4, 2024. Available at: https://japan.kantei.go.jp/102_ishiba/statement/202410/1004shoshinhyomei.html (accessed 21.02.2025). (In Eng.)
 24. Policy Speech by Prime Minister ISHIBA Shigeru to the 216th Session of the Diet. *Prime Minister's Office of Japan*, November 29, 2024. Available at: https://japan.kantei.go.jp/103/actions/202411/29shu_san_honkaigi.html (accessed 21.02.2025). (In Eng.)
 25. Press Conference by Foreign Minister IWAYA Takeshi. Wednesday, October 2, 2024. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. Available at: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaikenwe_000001_00106.html (accessed 21.02.2025). (In Eng.)
 26. Shigeru Ishiba on Japan's New Security Era: The Future of Japan's Foreign Policy. *Hudson Institute*, September 25, 2024. Available at: <https://www.hudson.org/politics-government/shigeru-ishiba-japans-new-security-era-future-japans-foreign-policy> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 27. *Signing of the Japan-Philippines Reciprocal Access Agreement*, July 8, 2024. Available at: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sea2/ph/pageite_000001_00432.html (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 28. Takahashi Kosuke. Japan's Defense Ministry Plans to Launch Permanent Joint Headquarters in March 2025. *The Diplomat*, September 8, 2023. Available at: <https://thediplomat.com/2023/09/japans-defense-ministry-plans-to-launch-permanent-joint-headquarters-in-march-2025> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 29. 'Too early' for an Asian NATO: US official. *RFA*, September 17, 2024. Available at: <https://www.rfa.org/english/news/china/asian-nato-japanese-prime-minister-kritenbrink-09172024132652.html> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)
 30. Warships from the Philippines, Australia, New Zealand, U.S. and Japan Sail in Joint South China Sea Patrol. *US Naval Institute*, September 29, 2024. Available at: <https://news.usni.org/2024/09/29/warships-from-the-philippines-australia-new-zealand-u-s-and-japan-sail-in-joint-south-china-sea-patrol> (accessed 23.01.2025). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 23.01.2025